

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

- Башмашникова И.О.** Влияние теневых процессов и криминализации экономики на безопасность страны 5
- Байрамов В.М.** Контрольные и правоохранные инструменты обеспечения экономической безопасности подготовки XXII Олимпийских зимних игр и XI Параолимпийских зимних игр 2012 г. в Сочи 11
- Гордиенко Д.В.** Мировой финансово-экономический кризис и экономическая безопасность Российской Федерации 18
- Имамов М.М.** Приоритетные национальные проекты в системе инновационного развития экономики Российской Федерации. 23
- Котляров И.Д.** Моделирование платы за использование интеллектуальной собственности 29
- Муталимов В.А.** Воздействие ВТО на экономическую безопасность реального сектора экономики: оценка позитивных и негативных последствий 36

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Косовец А.А.** Информационная безопасность Российской Федерации: природа, сущность, содержание, основные понятия 42

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

- Ахмедов Р.М.** Место и роль государственно-конфессиональных отношений в обеспечении духовно-нравственной безопасности российского общества . . . 53
- Беликин В.В.** Кража чужого имущества – особый вид преступления 57
- Волынский А.Ф., Прорвич В.А., Расторопов С.В.** Судебно-экономическая экспертиза в расследовании экономических преступлений 61
- Казанцев С.В.** Территориальная целостность России: вызовы современности . . . 69
- Копылов Н.А.** Прибалтийские республики и война: формирование и боевой путь территориальной стрелковой дивизии 83
- Коршунов А.В.** Проблемы реабилитации в уголовном процессе России 91
- Курышева Н.С., Ильин Д.В.** Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: проблемы правового регулирования и практической реализации при раскрытии и выявлении налоговых преступлений 95
- Метшин И.Р.** Формирование правообразующих решений в процессе правоприменительной деятельности государственных органов 101
- Невский Н.Н.** Маргинальность и криминальная виктимность 104
- Погодин А.В.** Ситуационное право и принципы деятельности юриста в сложной правореализационной ситуации 110

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МВД РОССИИ № 4 • 2011

Редакционный совет

Председатель

Хабibuлин А.Г. — доктор юридических наук, профессор.

Заместитель председателя

Илюхина Р.В. — доктор экономических наук, профессор.

Секретарь

Морозкина И.А.

Члены:

Александров А.И. — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

Анищенко В.Н. — доктор технических наук, профессор;

Ашарин В.С. — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Гирько С.И. — доктор юридических наук, профессор;

Глушченко В.М. — доктор военных наук, профессор, действительный член Академии военных наук;

Городецкий А.Е. — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Гринберг Р.С. — член-корреспондент РАН;

Демидов Ю.Н. — доктор юридических наук, профессор;

Зимин О.В. — кандидат юридических наук;

Ивантер В.В. — академик РАН;

Камболов М.А. — кандидат юридических наук;

Крылов А.А. — доктор экономических наук, профессор;

Лавров В.П. — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Маилян С.С. — доктор юридических наук, профессор;

Остроухов В.В. — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

Павлова Л. П. — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Селиванов А.И. — доктор философских наук, профессор;

Сенчагов В.К. — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ;

Середа Е.В. — доктор юридических наук, профессор;

Селиверстов С.Н. — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ;

Степашин С.В. — доктор юридических наук, профессор;

Сурков К.В. — доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН;

Хабриева Т.Я. — член-корреспондент РАН;

Черныш А.Я. — доктор военных наук, профессор;

Шалаков Ю.А. — кандидат психологических наук;

Шахрай С.М. — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

Школов Е.М. — заместитель министра внутренних дел РФ;

Шерстобитов А.Е. — доктор юридических наук, профессор;

Шульц В.Л. — член-корреспондент РАН;

Эбзеев Б.С. — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Редакционная коллегия

Члены:

Аминов Д.И. — доктор юридических наук, профессор;

Дианов Д.В. — доктор экономических наук, профессор;

Купрещенко Н.П. — доктор экономических наук, профессор;

Магомедов А.А. — доктор юридических наук, профессор;

Мамасуев А.В. — кандидат физико-математических наук, доцент;

Мекеко Н.М. — доктор педагогических наук, доцент;

Молчанов А.В. — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ;

Мурсалимов К.Р. — кандидат юридических наук, доцент;

Мышко Ф.Г. — доктор юридических наук;

Новожилова В.В. — кандидат экономических наук, доцент;

Расторопов С.В. — доктор юридических наук, профессор;

Сальников С.П. — доктор юридических наук;

Филиппов А.Н. — кандидат юридических наук, доцент;

Чанзан Т.В. — кандидат психологических наук, доцент.

Учредитель

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Академия экономической безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации 129329, г. Москва, ул. Кольская, д. 2.

E-mail: info@econsafety.ru, факс: (499) 186-61-10, web-сайт: econsafety.ru, тел.: (499) 189-97-96

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по экономике и праву.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

81108 — подписной индекс на 2012 год в каталоге Агентства «Роспечать». Журнал выходит ежемесячно. Цена свободная.

СИТУАЦИОННОЕ ПРАВО И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА В СЛОЖНОЙ ПРАВЕРЕАЛИЗАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ

Погодин А.В.*

Difficult life situations demand from participants-interested persons and practicing lawyers-advisers socially-objectively and professionally competently to interpret regulatory potential of the objective right. This research analyzes principles of interpretation by lawyer of difficult law realizing situations, which allows improving the quality and efficiency of law realization.

В правореализации, особенно при введении в действие инновационных норм и особенно в частнопредметной практике, где субъектам разрешено в процессе частного индивидуально-правового нормотворчества доурегулировать то или иное нетипичное (неустоявшееся и массово нераспространенное) отношение, неизбежно возникают сложные правореализационные ситуации в виде системного взаимодействия комплекса норм объективного права, правосознания субъектов-участников и социокультурной среды. Сложная правореализационная ситуация складывается и тогда, когда у сторон или хотя бы одной из них реализация законного интереса требует индивидуальной правовой формы, отличающейся от правореализационных стандартов практики. Здесь создается в форме, например, частного договора суррогатного материнства ситуационное право. Формально-содержательные параметры этого «живого» права во многом связаны с уровнем развития правосознания участника-интересанта — в частности, с умением целенаправленно, социально-предметно акцентировать и профессионально грамотно интерпретировать регулятивный потенциал объективного права применительно к сложной правореализационной ситуации. Зачастую это непростая, иногда творческая, сопоставимая с практически-прикладным исследованием задача. В результате ее успешного решения формируется (должна формироваться) качественная индивидуально-определенная нормативная конструкция или ситуационный праворегулирующий комплекс — юридическое основание правомерного осуществления конкретного законного интереса с эффектом гарантированной защиты со стороны государства¹. В этом слу-

чае важную роль играет высококлассный юрист-консультант. Именно он в конечном итоге разрабатывает и рекомендует модель ситуационного права, а затем может в качестве доверенного представителя интересанта участвовать в ее реализации. Трудно учесть, проанализировать и спрогнозировать, насколько эффективно практикующий юрист проявит себя, особенно в сложной жизненной ситуации. Но можно выделить принципы, следуя которым вполне вероятно повысить результативность профессиональной исследовательской деятельности по обеспечению перехода объективного в ситуационное право. С другой стороны, знание этих принципов поможет интересанту понять разработанную для него правореализационную тактику и при необходимости проконтролировать ее действие. Однако сначала рассмотрим методологически значимый для данной темы вопрос о соотношении объективного и ситуационного права.

В теории переход объективного права в право, которое возникает ситуационно в рамках конкретного правоотношения, принято обозначать через диалектику объективного и субъективного права. Однако при более углубленном анализе эта традиционная (и не конструктивно-критически воспринимаемая современными исследованиями) формула требует уточнения и дополнения. Рассмотрим поясняющий пример. Комплекс норм купли-продажи недвижимости — правовой институт ГК РФ — элемент объективного права. Как только конкретные субъекты на этой нормативной основе доурегулируют ситуацию и составляют частный договор и другие юридические документы, то здесь ситуационно на формально-правовом уровне появляются не толь-

* Доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук.

ко субъективные права покупателя и продавца, но более сложный комплекс — ситуационное право, куда входят субъективные права, субъективные обязанности, запреты, ограничения, меры юридической ответственности и т.п. От того, насколько оно (ситуационное право) соответствует духу и букве объективного права, интересам сторон, социальным условиям, зависят законность конкретное правоотношения и ситуационное социально-правовое (и психологическое) качество жизни человека. Таким образом, применительно к правореализации точнее говорить о диалектике взаимодействия объективного и ситуационного права и соответственно о содержании и форме объективного и содержании и форме ситуационного права. Создание ситуационного права юристом и интересантом в сложной жизненной ситуации состоит из ряда последовательно совершаемых действий и представляет собой специализированный социально-психологически-правовой процесс. В нем, как в любом процессе, можно выделить относительно самостоятельные этапы (стадии):

1) социально-психологическая адаптация к ситуации. На этом этапе между юристом и интересантом, например — будущими биологическими родителями, согласовываются интересы, ставятся цели, устанавливается психологический контакт (в идеале — высокая степень доверия и взаимопонимания), а в целом — психологическая аура (психологическая зрелость ситуации), которая необходима для совместной продуктивной работы. Наряду и параллельно с психологической притиркой выявляются условия, объект, ресурсы, факторы содействия и противодействия, другие существенные и несущественные обстоятельства, а также, если еще не определена сторона, — контрагент, подается объявление о готовности вступить в отношение и осуществляется поиск противоположной стороны — например, суррогатной матери. При этом у юриста-консультанта должно сложиться не только в правосознании, но и в виде теоретической формализованной модели исчерпывающее, максимально глубокое и адекватное, необходимое и достаточное для последующей разработки ситуационного права понимание и видение социально-предметной (фактической) специфики ситуа-

ции и внешней среды, в которой она будет развиваться. Результаты данного этапа закрепляются в письменной, в том числе правовой, форме. Вообще формализация — важное условие, одновременно средство и принцип деятельности юриста на первой и последующих стадиях перехода объективного права в ситуационное право;

2) анализ нормативной основы ситуации, содержащейся в объективном праве. Здесь юристом проводится исследование:

- формальных источников права на предмет выявления комплекса норм (общерегулятивного правоотношения), так или иначе регулирующих конкретную ситуацию, в том числе общепризнанных норм и принципов международного права, а также норм действующих договоров РФ с другими государствами;
- правореализационных стандартов, если есть таковые, и правоположений правоприменительной практики;
- рекомендаций и разработок социально-целесообразной юридической доктрины и иных наук.

Цель этого исследования — формализация нормативной основы с последующим уяснением для себя (при необходимости и разъяснение интересанту) объективно существующих правовых возможностей поведения и легальных пределов реализации законного интереса в рамках ситуации;

- 3) формирование ситуационного права в виде текста-проекта документа, разъяснение его положений интересанту-заказчику и согласование-доработка с противоположной стороной нормативной модели будущего конкретного правоотношения, надлежащее оформление, подписание и регистрация, если необходимо, окончательной редакции текста-документа;
- 4) выявление и анализ факторов содействия и противодействия реализации ситуационного права и прогнозирование, как будет развиваться его реализация, какие результаты могут быть получены и какие организационно-правовые, информационные, социально-психологические действия надо предпринять, чтобы реализация протекала без сбоев и деформаций;

- 5) реализация ситуационного права в соответствии с согласованными условиями и в определенной последовательности, оформление необходимых документов, то есть выполнение принятых на себя обязательств, использование прав, соблюдение запретов и ограничений, удовлетворение интересов и потребностей сторон отношения.

Конечно, выделение тех или иных этапов (могут быть разные градации) весьма условно и возможно только в ходе научного анализа. В реальной действительности это единый и целостный процесс частного индивидуального правового регулирования с последующей реализацией ситуационного права, это сложная правореализационная ситуация с присутствием ей противоречиями, нереализованными или частично реализованными намерениями, непредвиденными случайностями и ситуационно гениальными решениями, ошибками, просчетами и т.п. Здесь неприменимы стандартные правореализационные схемы (тактики), а зачастую их просто нет (они еще не сформировались в правореализационной практике). Поэтому не каждый, а только высококлассный практикующий юрист способен реализовать регулятивный потенциал объективного права применительно к сложной жизненной ситуации. Такая (с уверенностью можно сказать – творческая) интеллектуально-эмоционально-волевая деятельность, сопоставимая с практически-прикладным теоретическим исследованием, обязывает субъекта знать и уметь применять современный методологический инструментарий. Одним из элементов этого инструментария являются принципы интерпретации юристом сложной правореализационной ситуации².

В порядке постановки проблемы сформулируем основные принципы интерпретации юристом сложной правореализационной ситуации:

- принцип социально-психологической нормативности ситуации;
- принцип выявления в системе объективного права комплекса норм, необходимых и достаточных для доурегулирования ситуации;
- принцип толкования нормативной основы (общерегулятивного правоотношения) применительно к социально-психологической предметности ситуации;

➤ принцип идентификации личности субъектов-участников ситуации, определение ситуационного правового статуса и правоспособности.

- принцип многовариантности моделей поведения и свободы воли субъекта;
- принцип надлежащей формализации итогов интерпретации юристом сложной ситуации в рамках ситуационного права;
- принцип правовой определенности избранной правореализационной тактики и модели поведения;
- принцип выявления и анализа факторов содействия и противодействия реализации избранной тактики;
- принцип нравственной обусловленности ситуации;
- принцип персональной нравственной и юридической ответственности юриста.

Более подробно охарактеризуем неоднозначный принцип многовариантности моделей поведения и свободы воли субъекта. Субъект участвует в правореализации помимо своей воли и желания сравнительно редко – например, ответчик, потерпевший. Плавным образом он вступает в простые и сложные конкретные правовые отношения в состоянии свободы воли и, как правило, на основе возможности выбора оптимальной модели поведения. Однако на практике более предприимчивый и правосведомленный субъект навязывает другому субъекту отношения – в частности, через так называемые стандартные (типовые) договоры организации, единственный выгодный для себя вариант поведения. Это относится к страхованию, купле-продаже, кредитованию и т.д. Государство вместе с саморегулируемыми организациями должно создавать обязательные типовые договоры (иные юридические формы-документы) – например, типовой договор медицинского страхования. В этом документе необходимо прописать несколько алгоритмов поведения с пошаговой детализацией, в которых соблюдается баланс интересов сторон, закрепляется их статус равноправных партнеров. Надеяться на правопорядочность и эффективность частного индивидуально-правового регулирования наивно и малопродуктивно в плане воспитания уважения к праву и государству. Тем более, как показывает практика, наличие типового договора не запрещает субъектам доурегулировать ситуацию, не ухудшая положения какой бы то ни было из сторон. Кстати сказать, составление таких псевдоюридических документов юристами и санкционирование их руководителем ор-

анизации не являются проявлением правового нигилизма. Эти люди не отрицают право и нормы, регулирующие профессиональную деятельность, у них нет такого мотива. Здесь все проще, прозаичнее и одновременно серьезнее: такая социально безответственная стратегия и тактика характерны для людей с низким уровнем нравственного сознания и профессионального правосознания, являются признаком его деградации и деформации, в основе которых жадность, корысть, в определенном смысле социальная и профессиональная ущербность.

В идеале правореализатор обязан выявить, проанализировать-просчитать и смоделировать все возможные (даже правонарушающие) на его уровне компетенции варианты поведения в конкретной ситуации. Поэтому юрист-консультант должен смоделировать максимально допустимую в данной ситуации систему сценариев (планов) деятельности или систему правореализационных тактик. Это напрямую связано со свободой интересанта и свободой его воли. Чем многообразнее и многограннее, следовательно, адекватнее и точнее понимание социально-правовой ситуации и внешней среды, в которой она формируется и развивается, тем больше степень интеллектуально-эмоционально-волевой и реальной поведенческой свободы, в том числе свободы воли, потому что посредством волеизъявления (воления) осуществляются социально-правовой выбор и реализация избранной правореализационной тактики. В этой связи нельзя не заметить: неразвитое правосознание юриста или гражданина не только не способно надлежащим образом реализовать, а в случае необходимости защитить законные интересы, оно в действительности ограничивает свободу личности в правореализации, не обеспечивает в полном объеме формирование режима законности, не осознает реально существующих правовых возможностей самореализации и, по сути, блокирует свободу воли. Полноценное правосознание, наоборот, способно конструировать проект, максимально доступный в конкретной ситуации свободы, в виде множества (две и более) моделей поведения и через механизм свободы воли обеспечивает ее. Если правореализатор в сложной ситуации видит только два варианта поведения (и один из них — противоправный), хотя потенциально их больше, если нет альтернативы выбора, то гово-

рить о свободе воли и свободе в целом весьма проблематично. При этом свобода воли должна быть разумной, эмоционально и нравственно подкрепленной. Если воля не коррелируется с мышлением, позитивными эмоциями и нравственностью субъекта, в определенных границах не контролируется этими подсистемами, то такая воля неэффективна, она провоцирует внутренний конфликт и в конце концов приводит к деформации правосознания и психики человека. Интересанту необходимо (и юрист должен это учитывать) проявить силу воли как в начале воления при выборе модели поведения, так и в последующем в процессе ее воплощения в правореализующей деятельности. На первом этапе сила воли проявляется в выборе только того варианта, который находится в правовом поле и не выходит за пределы правомерности, на втором — в соответствии поведения избранной правореализационной тактике и соответствующей юридической форме. Какие типичные модели поведения присутствуют в правореализации и соответственно какие модели воспроизводятся в правосознании субъекта? Исходя из специфики интересов правореализаторов и без учета правовой регламентации, можно выделить следующие модели:

- недальновидная и стратегически ущербная индивидуалистическая (эгоистическая) модель связана с приоритетом частного интереса и личной выгоды. Это те случаи, когда одна более сильная сторона навязывает другой стороне — как правило, с неразвитым правосознанием — благоприятную для себя правореализационную тактику в форме, например, кредитного договора, трудового договора, бюрократизма государственных чиновников;
- наиболее предпочтительная компромиссная (консенсуальная) модель на основе согласования интересов сторон и третьих лиц;
- социально и правоощряемая альтруистическая модель деятельности в интересах другой стороны, третьих лиц, государства и общества в форме, например, дарения, благотворительности, отказа от права требования и т.п.;
- этатистская (государственная) модель, в которой преобладают до известных пределов интересы государства и общества, например, уплата на-

логов, выполнение административных предписаний и требований, некоторые виды предпринимательской деятельности, добросовестное выполнение должностных полномочий госслужащими;

- социально осуждаемая и запрещенная правом девиантная модель поведения, ущемляющая и нарушающая интересы другой стороны, третьих лиц, государства и общества, например, рейдерство, коррупция и т.п. Такую модель полезно и даже необходимо проанализировать особенно в сложной правореализационной ситуации. Это помогает, во-первых, выявить слабые, уязвимые позиции правомерной правореализационной тактики и попытаться усилить ее, найти эффективные правовые средства и формы защиты; во-вторых, психологически и организационно подготовиться к возможным противоправным действиям другой стороны; в-третьих, зная о потенциально существующих в данной ситуации противоправных вариантах (схемах) поведения, можно более конкретно представить возможную негативную юридическую ответственность, понять, на-

сколько она соответствует тяжести конкретного правонарушения. Это понимание – когнитивная ситуационная ответственность – важный элемент правосознания человека, стимулирующий и одновременно сдерживающе-ограничивающий свободу воли.

Внутри каждой из вышеозначенных моделей в зависимости от нормативно-правового и индивидуально-правового регулирования могут быть различные комбинации правореализационных тактик и соответственно конкретных моделей правомерного поведения. Но в любом случае высококлассный юрист выберет или порекомендует ту модель, которая никак не связана с неисполнением обязанности, злоупотреблением субъективным правом или должностными полномочиями, нарушением запрета или ограничения. Как бы ни было трудным конструирование многовариантной системы моделей поведения, оно позволяет не только открыть окно возможностей и найти наиболее рациональный вариант в сложной частноправореализационной ситуации, но и развивает правосознание, тренирует его и поддерживает в высоком функциональном состоянии.

Литература и примечания

1. О ситуационном праворегулирующем комплексе см.: Погодин А.В. Ситуационный праворегулирующий комплекс: постановка проблемы // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Т. 150. Кн. 5. 2008. С. 45–51.
2. В сложной ситуации целесообразнее и эффективнее действовать не в одиночку, а в составе творческой группы (команды). Исследовательская работа в коллективе – и это подтверждает практика – позволяет существенно ускорить процесс формирования качественного ситуационного права. Но и в этом случае важно знать и понимать методологическую роль и значение принципов интерпретации сложной ситуации.